

изводства», предоставив возможность обеспечения государственной защиты не только потерпевшему после возбуждения уголовного дела, но также заявителю на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении, если возникает реальная угроза его жизни и здоровью. Компетентные государственные органы, проводящие доследственную проверку, должны разъяснить заявителю данное право, о чем делается отметка в заявлении о совершении преступления.

Таким образом, можно констатировать, что потерпевший в уголовном процессе представляет самое «слабое звено» среди участников стороны обвинения. Именно потерпевший в наибольшей степени подвержен воздействиям со стороны криминальных структур и в наименьшей степени защищен от произвола и несправедливости властно-распорядительных органов. Мы «пережили» переходный период ста-

новления российского уголовно-процессуального законодательства, пришла пора пересмотреть многие его проблемные институты и начать совершенствование нормативной базы по установлению действенных механизмов защиты прав и свобод потерпевшего.

¹ Хаиров Ю.И. Некоторые проблемы судебной защиты прав потерпевшего // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 3. С. 81.

² Плахотнюк Ю.И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения // Право: история, теория, практика : материалы II Междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 113.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ.

⁴ Тиняков А.Г. О некоторых проблемах государственного обеспечения безопасности потерпевшего как участника уголовного судопроизводства // Научный альманах. 2017. № 5-1 (31). С. 312.

Радушкина Т.О.

Главное следственное управление
Главного управления МВД России по Красноярскому краю

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одной из главных задач уголовного судопроизводства России является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Существующая система прав потерпевшего в действующем УПК РФ содержит наибольший объем прав этого субъекта уголовного процесса за всю историю развития уголовного судопроизводства российского государства.

Однако, по мнению П.В. Ильина, развитие системы прав потерпевшего в России находится в своеобразном тупике. С одной стороны, она достаточно развита, с другой – практика показывает, что активно пользуются этой системой менее трети потерпевших – большинство же реализуют лишь отдельные свои права, да и то эпизодически.¹

Объём и детализация прав потерпевшего в российском уголовном процессе значительно шире, чем в законодательстве ряда зарубежных стран, таких как Великобритания, Франция, ФРГ, США. Однако стоит отметить, что в указанных странах они более востребованы.

В большинстве случаев по имущественным преступлениям первостепенной целью потерпевшего является реализация права на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Нередко на этом желание потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве заканчивается. В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует система уголовно-процессуальных мер, обеспечивающих реализацию статуса потерпевшего

в случае его отказа от участия в уголовном судопроизводстве, а также при оказании им противодействия расследованию.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое или юридическое лицо в случае причинения ему преступлением какого-либо вреда, закрепленного в законе.

Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Однако, по мнению А.С. Дежнева и А.В. Павлова, законодатель не стремился установить жесткие временные рамки признания лица потерпевшим, но тем не менее связал принятие этого решения с моментом возбуждения уголовного дела. Но прямого указания на то, что признание потерпевшим должно происходить одновременно с возбуждением дела, закон не содержит.²

Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Таким образом, как только в уголовном деле появятся сведения о лице, пострадавшем от преступления, либо будет достоверно установлено, что заявителю действительно причинен какой-либо вред, лицо будет признано потерпевшим. Тогда в каком статусе находится заявитель или «латентный заявитель» до вынесения уполномоченным лицом решения о признании его потерпевшим? Каким объемом прав обладают лица на указанном этапе предварительного расследования?

А.А. Трефилов, анализируя швейцарское уголовно-процессуальное право, указал, что правовое положение лица, в отношении которого совершено преступление, дифференцируется. Единого статуса потерпевшего не существует. УПК Швейцарии различает понятия *die geschädigte Person* – лицо, права которого нарушены непосредственно

совершением преступного деяния (ст. 115), и *das Opfer* – лицо, физической, сексуальной или психической неприкосновенности которого причинен вред непосредственно в результате совершения преступного деяния (ст. 116).³

Таким образом, лицо приобретает какой-либо из вышеуказанных статусов в зависимости от того, какой объект уголовно-правовой охраны подвергся посягательству. По уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и иных сходных с ними деяниях лицо приобретает статус жертвы. Во всех остальных случаях – статус потерпевшего, в том числе и по имущественным преступлениям.

Швейцарский подход предполагает наделение потерпевших от насильственных преступлений самостоятельным обособленным процессуальным статусом с более широким объемом прав. В УПК РФ нет разграничения статусов потерпевших от имущественных или иных преступлений. Все лица, кому причинен какой-либо вред, наделяются одинаковым объемом прав. Но всем ли необходим и все ли желают реализовывать на всех стадиях уголовного судопроизводства закрепленный законодателем объем прав потерпевшего?

В УПК Турции определение потерпевшего от преступления не закреплено. А.А. Сумин, О.В. Химичева указывают, что ч. 1 ст. 237 УПК Турции дает основание рассматривать потерпевшего как «реальное физическое и юридическое лицо», которому в результате совершения преступления был причинен вред, а также лицо, несущее ответственность за денежную компенсацию.⁴

Лицо, которому причинен вред преступлением, в соответствии с законодательством Турции может выступать в одном из двух правовых положений, одно из которых возникает в том случае, когда лицо, которому был причинен вред, не выразило явно желания присоединиться к обвинению либо прямо указало на нежелание присоединения. Процессуальный статус лица в таком случае в какой-то степени аналогич-

чен статусу свидетеля в УПК РФ, лицо при этом не имеет процессуальных прав потерпевшего, включая право апелляционного обжалования приговора.

Однако отказ лица от присоединения к обвинению не исключает право на обращение в суд с иском о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с российским законодательством потерпевший также имеет право заявить в ходе уголовного судопроизводства гражданский иск о возмещении вреда, причинённого преступлением, после чего он должен быть признан гражданским истцом. Так, в соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда (компенсации морального вреда), при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Таким образом, лицо, в отношении которого совершено преступление, в рамках расследования уголовного дела приобретает два статуса – «потерпевший» и «гражданский истец», а значит, приобретает две категории прав.

В основном интерес потерпевших ограничивается компенсацией причиненного преступлением вреда и понесённых в связи с участием в производстве по уголовному делу расходов посредством заявления гражданского иска. И на этом в некоторых случаях, в частности, по уголовным делам об имущественных преступлениях, интерес потерпевшего к уголовному делу заканчивается.

По мнению Ю.К. Якимовича, абсолютное большинство потерпевших не желают принимать участие не только в уголовном преследовании вообще, но даже приходиться в суд. Главное для них – получить возмещение причиненного преступлением вреда.⁵ Согласно исследованию, проведенному Д.А. Ивановым, по уголовным делам, направленным для рассмотрения в суд, гражданский иск о возмещении вреда, причи-

ненного преступлением, был заявлен в 87,8% случаев.⁶

Что же делать в ситуациях, когда лицо, потерпевшее от преступления, не желает принимать участие в уголовном судопроизводстве, явно выражая отказ или оказывая противодействие?

Представляется, в УПК РФ необходимо внести ряд изменений, касающихся прав потерпевших по уголовным делам об имущественных преступлениях, в частности дополнить ст. 42 УПК РФ пунктом «добровольный отказ от участия в уголовном судопроизводстве», который будет оставлять за потерпевшим право на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, а также заявление ходатайств (например, на ознакомление с материалами уголовного дела и т.п.).

Представляется, необходимо разделить круг прав и обязанностей потерпевших от различных преступных посягательств: по уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и иных сходных с ними деяниях лицо наделяется всеми существующими в УПК РФ правами, во всех остальных случаях может выборочно реализовывать свои права, о чем письменно или устно уведомляет лицо, проводящее расследование. В случае устного уведомления субъект уголовного процесса обязан надлежащим образом зафиксировать указанный факт (например, с участием понятых или с применением средств фото-видеофиксации).

¹ Ильин П.В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // СПС КонсультантПлюс.

² Дежнев А.С., Павлов А.В. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовое положение потерпевшего // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 3-9.

³ Трефилов А.А. Потерпевший в досудебном производстве по УПК России и Швейцарии: сравнительно-правовой аспект // Законодательство. 2014. № 8. С. 69.

⁴ Сумин А.А., Химичева О.В. Сравнительно-правовые аспекты правового положения потерпевшего в Уголовном процессе Российской

Федерации и Турецкой Республики // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

⁶ Иванов Д.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – процессуальный инструмент, обеспечивающий право потерпевшего на возмещение вреда // СПС КонсультантПлюс.

Шановалова Т.И.,

кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России
Институт социального инжиниринга Сибирского государственного
университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ – КТО ОН?

Исследуя нормы УПК РФ, действующие в настоящее время и касающиеся участников уголовного судопроизводства, можно прийти к выводу, что подозреваемый сегодня является самой спорной фигурой. С момента принятия УПК РФ ученые-процессуалисты не прекращают попыток устранить противоречия, мешающие реализации всех своих конституционных прав гражданами, включенными в уголовный процесс в качестве подозреваемых.

В целом можно сказать, что правовое положение подозреваемого в УПК РФ определено достаточно полно, более подробно по сравнению с предыдущим УПК РСФСР регламентированы права подозреваемого в досудебном производстве. Однако ряд новелл, касающихся правового положения подозреваемого как участника уголовного процесса, введенных УПК РФ, по нашему мнению, не совсем удачны, и статус подозреваемого в совершении преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В ч. 1 ст. 46 УПК РФ изложены основания признания лица подозреваемым, которые скрывают под собой главное условие появления фигуры подозреваемого в уголовном деле – наличие подозрения. Как свидетельствует правоприменительная практика, значительная часть нарушений прав человека допускается именно на этапе подозрения.

Подозрение является одним из промежуточных этапов предварительного расследования между началом рассле-

дования и предъявлением обвинения. Вполне логично сделать вывод о том, что подозреваемый – это тоже фигура «промежуточная» при переходе к надделению лица статусом обвиняемого. Однако это не значит, что к подозреваемому можно относиться без должного регулирования его прав, рассчитывая на то, что позже ему как обвиняемому все надлежащие права будут предоставлены, а если подозрение не подтвердится, то и реализация каких-либо прав ему ни к чему. Хорошо на это ответил О.А. Волторнист: «Лицу, вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту»¹.

Подозреваемый появляется в уголовном процессе, если имеются сведения о причастности его к преступлению, а не те процессуальные условия, которые перечислены в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Основания подозрения напрямую должны быть связаны со сведениями, которые указывают на возможную причастность лица к совершению преступления. Любой следователь и дознаватель скажут, что основания подозрения в совершении преступления зачастую выясняются раньше, чем в уголовном деле появится фигура подозреваемого. Сначала возникает подозрение, а уж потом появляется процессуальная фигура подозреваемого. При других условиях возникает абсолютно парадоксальная